

К. Д. Пименова
студент 3 курса, УрФУ
pimenovaksenia3@gmail.com

Особенности репрезентации уральской архитектуры авангарда в советской периодике конца 1920 — начала 1930-х гг.

Статья содержит результаты исследования выпусков всесоюзного ежемесячного журнального издания «СССР на стройке» за 1930–1931 гг. при помощи методики контент-анализа и выводы о восприятии уральского архитектурного авангарда в центральном регионе страны.

Ключевые слова: конструктивизм, архитектурный авангард, «СССР на стройке», контент-анализ, периодика, Уральская область.

Масштабная программа гражданского и промышленного строительства, выполнявшаяся советской властью в кон. 1920 – нач. 1930-х гг., стимулировалась нуждами индустриализации. Решающая позиция власти по отношению к авангардному строительству, вызванная идеологическими и социально-экономическими потребностями, дала импульс распространению новой архитектуры по территории всего СССР.

Феномен уральского архитектурного авангарда, активно осваиваемый в настоящее время с позиций искусствоведения и социальной истории [Postnikov, 2016, p. 257–267], пригоден для исследования региональной специфики советского авангардного строительства. В нач. 1920-х гг. Свердловск становится полем возведения гиганта индустриализации — Уралмашзавода, что становится причиной появления образов города и региона на страницах периодических изданий. По нашему мнению, периодика кон. 1920 — нач. 1930-х гг. позволяет определить место Уральского региона во всесоюзном строительстве. Фотоиллюстрации, изображающие строительный процесс, в периодике данных лет играют роль сопроводительного материала к теме наращивания производительной мощи страны. Приводимые ниже выводы получены в ходе исследования всесоюзного иллюстрированного журнального издания «СССР на стройке» при помощи методики контент-анализа.

За период 1930–1931 гг. Уральская область имеет 11% визуальных упоминаний, учитываемых в ходе анализа, и занимает позицию после Московской (29%) и Ленинградской (17%) областей. Из 11 упоминаний области на долю Свердловска приходятся лишь 2. Они связаны со строительством Уралмашзавода. Остальные 9 приходятся на упоминания Верхнечусовских городков [СССР

на стройке, 1930, № 1, с. 14], Челябинска [СССР на стройке, 1930, № 3, с. 20], Соликамска [СССР на стройке, 1930, № 5, 6, с. 23], Лысьвы [СССР на стройке, 1930, № 9, с. 12–13], Магнитогорска [Там же, с. 14–15], Красноуральска [СССР на стройке, 1930, № 12, с. 2–7], ст. Баженово [Там же, с. 20–21], Кизела [СССР на стройке, 1931, № 3, с. 28–29]. Данные упоминания связаны с темой добычи полезных ископаемых (нефть, калийные соли, каменный уголь и пр.). Таким образом, Уральская область предстает на страницах журнала в качестве своего рода «сырьевого» региона: упоминания сопровождаются изображениями промышленных сооружений, рабочего процесса, готовой продукции, однако фотоматериалы, запечатлевшие памятники авангардной архитектуры, отсутствуют.

№ 7–8 за 1931 г., посвященный строительству Краматорского и Уральского машиностроительных заводов, продолжает данную тенденцию: предпочтение в содержании фотоматериалов отдается рабочему процессу, процедуре монтажа оборудования, теме досуга и быта жителей прилегающих к заводам соцгородов [СССР на стройке, 1931, № 7, 8, с. 4–7], что неожиданно, ведь ансамбль проходной Уралмашзавода и застройка соцгорода Уралмаш являются одними из наиболее значимых авангардных локусов Свердловска/Екатеринбурга.

Кроме того, помимо Уралмашзавода, такие выдающиеся и почитаемые с эстетической точки зрения объекты уральской авангардной архитектуры, как Дом печати, водонапорная башня УЗТМ, клуб им. Дзержинского и т. д. к 1931 г. уже были выстроены на территории Свердловска, а другие особо почитаемые ныне памятники активно продолжали возводиться.

Таким образом, Свердловск, будучи административным центром Уральской области в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг., не воспринимался в качестве передового центра авангардного строительства, тесно ассоциируясь в сознании советского человека с выдающимся индустриальным проектом своего времени — Уралмашзаводом и, тем не менее, оставаясь на периферии. Поэтому открытым остается вопрос о приобретении городом роли передового центра советской авангардной айдентики кон. XX–нач. XXI вв., если современниками подобные тенденции не фиксируются.

Литература

Postnikov S. The history of constructivism in the Urals: 21st-century studies / S. Postnikov, L. Smirnov // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 3. 257–267 р. СССР на стройке. 1930. № 1.

СССР на стройке. 1930. № 3.
СССР на стройке. 1930. № 5, 6.
СССР на стройке. 1930. № 9.
СССР на стройке. 1930. № 12.
СССР на стройке. 1931. № 3.
СССР на стройке. 1931. № 7, 8.

Д. В. Романий

студент 5 курса, УрГПУ

dionisij8@gmail.com;

С. Б. Сластнев

главный архивист отдела научно-справочного аппарата и учета

архивных документов Центра документации общественных

организаций Свердловской области

slastnev@yandex.ru

Факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с немецко-фашистскими захватчиками

В статье рассматриваются основные факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с солдатами Вермахта в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, патриотизм, психология, рукопашный бой.

Морально-психологической готовностью военнослужащего к рукопашному бою является такое его этическое и душевно-эмоциональное состояние, при котором он в боевой обстановке уверенно применяет технику владения холодным оружием, подручными средствами и приемы единоборств.

Одной из основных составляющих такой готовности у военнослужащих Красной армии являлось патриотическое сознание — совокупность идей, взглядов, чувств, выражающих любовь к своей стране и готовность защищать ее с оружием в руках от нападений извне. Подобное сознание предполагало способность патриота в условиях войны жертвовать собой во имя Отечества [Психология..., 1995, с. 3], и воспоминания фронтовиков подтверждают психологическую готовность советских солдат и офицеров погибнуть в бою ради уничтожения всего лишь одного или двух врагов [Драбкин, 2012, с. 249].

Освобождая территорию СССР и стран Восточной Европы, военнослужащие Красной армии постоянно сталкивались с фактами